

КУЛЬТУРА. КАВКАЗ

Осмысляя прошлое и настоящее. Первый фестиваль чеченского кино в Панкиси

Анжелика Каимова

22 июня 2026

Фестиваль в Панкиси

С 15 по 17 июня в грузинском ущелье Панкиси прошел первый кинофестиваль, посвященный работам молодых чеченских режиссеров. Показанные на нем картины затрагивают темы миграции и возвращения к корням. Местом проведения неслучайно выбрано Панкисское ущелье – там живет большая община чеченцев-кистинцев, а тема идентичности и связи с родиной постоянно присутствует в их жизни.

Показы чеченского кино в Грузии проходят уже несколько месяцев. В Тбилиси после сеансов залы нередко оставались полными, говорит куратор фестиваля, грузинский куратор Гиорги Курдеванидзе: после финальных титров зрители активно обсуждали увиденное и задавали вопросы авторам. Такой отклик

постепенно формирует устойчивый интерес к чеченскому кино и к темам, которые оно поднимает, отмечает организатор.

***Справка:** Панкисское ущелье расположено в Ахметском муниципалитете Кахетии (Грузия) в верховьях реки Алазани. Здесь насчитывается в общей сложности 16 населенных пунктов, где проживают чеченцы, крупнейший из них – село Дуиси.*

Все три фильма, вошедшие в фестивальную программу, очень разные по форме и жанрам, но их объединяют общие темы: память, опыт войны, миграция и поиск собственного места. В них личные истории переплетаются с более широким разговором о том, как молодые авторы из Чечни и диаспоры осмысляют свое прошлое и настоящее.

Фестиваль поддержал образовательный центр Roddy Scott Foundation – он был создан в память о британском военном журналисте Родди Скотте, который освещал вторую российско-чеченскую войну и бывал в Панкиси.

Дебютный фильм Малики Мусаевой "[Клетка ищет птицу](#)" впервые был показан в конкурсной программе Encounters Берлинского кинофестиваля – это первый фильм на чеченском языке, представленный на фестивале такого уровня.

Мусаева, ученица кабардино-балкарской мастерской режиссера Александра Сокурова, в своей работе обращается к теме несвободы, с которой сталкиваются

девушки на Северном Кавказе. Главная героиня, старшеклассница Яха, разрывается между привязанностью к дому, первой платонической влюбленностью и стремлением уехать из чеченской деревни в поисках другой жизни.

Главные роли в фильме исполнили не профессиональные актрисы, а девочки, отобранные в местном Доме культуры. Несмотря на отсутствие актерского опыта, их работа, по мнению критиков и зрителей, получилась удивительно искренней, живой и эмоционально точной. Картина также затрагивает тему утраты и скорби по жертвам второй российско-чеченской войны.

Малика родилась в Грозном. Во время второй войны в Чечне ее семья была вынуждена бежать сначала в Ингушетию, затем в Украину. Сейчас она живет в Германии и обучается режиссуре в Гамбургской школе СМИ. Ее короткометражные работы уже участвовали в международных кинофестивалях.

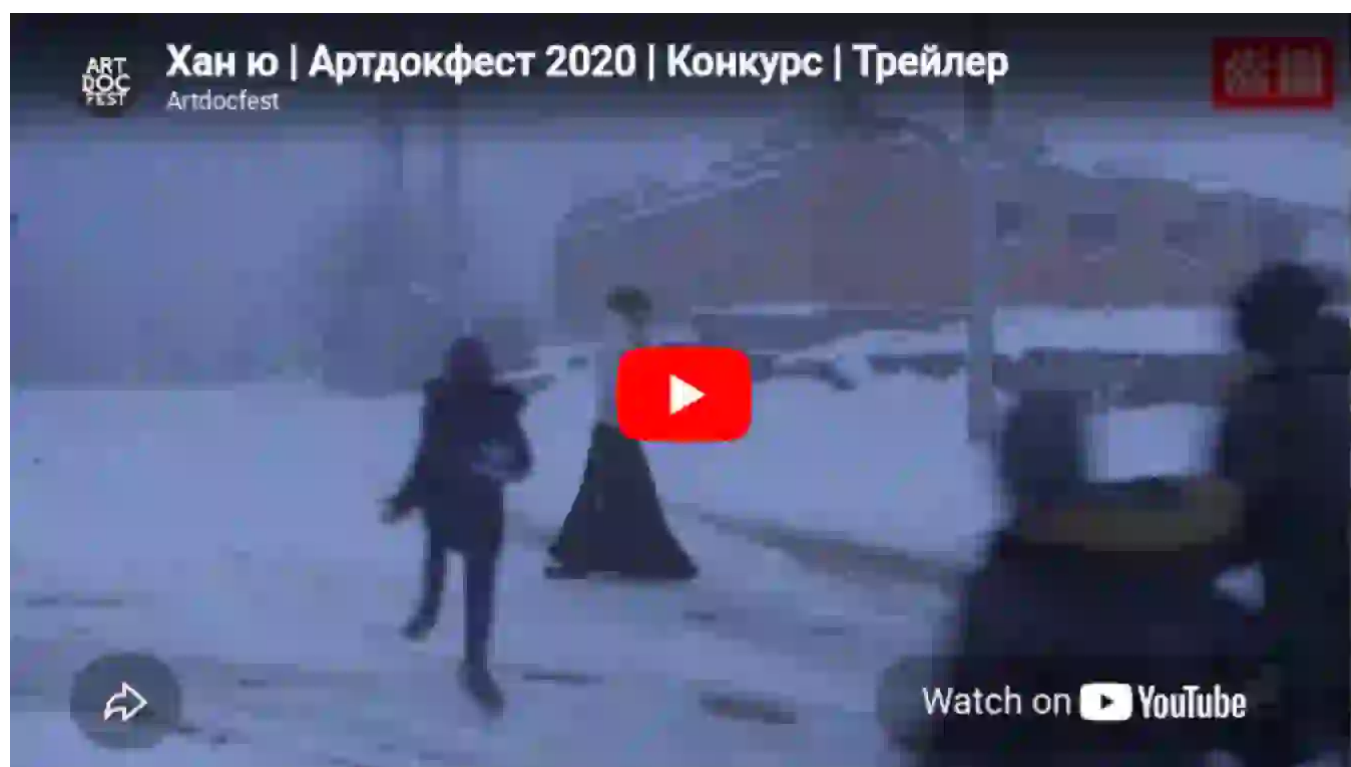
Другой участник программы, режиссер Дени Умар Пицаев, родился в Чечне и вырос в Бельгии. Его документальный фильм ["Имаго"](#) в 2025 году был показан на Каннском кинофестивале в программе "Неделя критики", где получил приз жюри.

"Имаго" – документальная картина, в которой личная история режиссера становится отправной точкой для размышления о памяти, связи поколений и поиске идентичности. Фильм рассказывает о возвращении Пицаева в Грузию, где ему в наследство от матери достается участок земли в Панкисском ущелье.

Для героя эта земля становится символом возможного "возвращения" и попытки начать новую жизнь: ему почти сорок лет, и он размышляет о доме, семье и необходимости "устроиться". Однако, оказавшись в местах, где никогда не жил, он сталкивается с внутренним разрывом и семейными конфликтами, которые заставляют его заново пересобрать собственную идентичность.

Пицаев изучал политические науки в Париже, получил режиссерское образование в брюссельской INSAS и степень магистра в LUCA School of Arts, а также участвовал в программах Locarno Filmmakers Academy и IDFAcademy. Его короткометражные фильмы "Девушка, играющая в игры" (2016) и "[В поисках Дени](#)" (2017) были показаны на международных фестивалях, включая Visions du Réel, MoMA Doc Fortnight и DokumentART. "Имаго" стала его первой полнометражной работой.

Еще один участник программы – бельгийский документалист чеченского происхождения [Заур Куразов](#). Спасаясь от войны, его семья покинула Чечню и уехала в Европу, когда ему было пять лет. Куразов изучал аудиовизуальное искусство в Королевской академии изящных искусств в Генте. В своих работах он обращается к темам памяти, идентичности, миграции и гуманитарных кризисов.

Его фильм "[Хан ю](#)" (в переводе с чеченского "время есть") – дебютная лента, снятая в Чечне. В центре сюжета – две женщины, мать и дочь, живущие в деревне и ожидающие возвращения родственницы, уехавшей много лет назад, вероятно, во время войны. Их жизнь проходит в тихом, почти замершем пространстве, где ожидание заполняет все дни. Фильм участвовал в конкурсных программах фестивалей "Артдокфест" и чешского Ji.hlava.

Дени Умар Пацаев (на первом плане) на показе своего фильма

Запрет на "чувствительные темы"

Эти картины находят отклик на международных площадках, однако в самой Чечне они недоступны. Куратор Гиорги Курдеванидзе убежден, что эта ситуация не будет вечной: однажды их смогут увидеть и зрители на родине авторов.

Такие фильмы вряд ли могут сегодня рассчитывать на широкое распространение внутри Чечни, рассуждает социолог из республики на условиях анонимности. И дело не только в темах войны и памяти, отмечает она, но и в том, что любое художественное высказывание о регионе воспринимается с учетом политического контекста: "Истории о женской самостоятельности, стремлении уехать, выйти за пределы привычной среды тоже могут восприниматься как чувствительные, потому что они затрагивают устоявшиеся социальные нормы. В итоге подобное кино оказывается скорее ориентированным на фестивальную и внешнюю аудиторию, чем на локальный показ внутри региона".

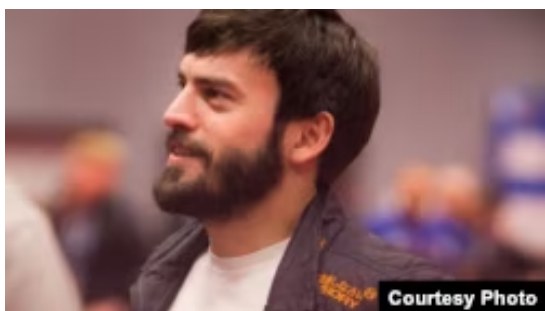
Наряду с этим, отмечает социолог, в Чечне под ограничения нередко попадают темы, связанные с исторической памятью. По ее мнению, они часто вызывают

сложную реакцию и не всегда получают доступ к публичному показу. На этом фоне современные фильмы о Чечне, войне, памяти или жизни людей тоже могут сталкиваться с трудностями внутри региона, перечисляет собеседница.

В качестве примера социолог назвала фильм режиссера Хусейна Эркенова "[Приказано забыть](#)", снятый в 2014 году на студии "Грозный-фильм" и посвященный депортации чеченцев и ингушей 1944 года. Премьера должна была пройти в Грозном 10 мая 2014 года, однако Минкульт запретил показ фильма на территории России на основании того, что лента якобы "разжигает межнациональную рознь".

Фильмы без поддержки

Своими впечатлениями от этих работ поделился чеченский актер, сценарист и режиссер [Сурхо Сугаипов](#) из Германии. Из трех фильмов, вошедших в программу фестиваля, он видел картину Малики Мусаевой "Клетка ищет птицу". По словам Сугаипова, фильм произвел на него сильное впечатление: "Мне очень понравилась эта история, операторская и актерская работа. Все выглядело очень честно и профессионально".

Чеченский актер Сурхо Сугаипов

О фильме Дени Умара Пицаева Сугаипов пока судит по трейлеру, отдельным фрагментам и рецензиям: "Я много читал западных критиков об этом фильме, и, насколько вижу, он получил очень теплый прием. Даже по трейлеру чувствуется, что это качественная, искренняя история с хорошим юмором и эмоциональной глубиной. Сам жду возможности посмотреть его полностью, когда он появится в прокате

или на других площадках".

По словам Сугаипова, оба фильма затрагивают темы свободы выбора, давления общества и того, как часто людям приходится подавлять собственные желания ради того, чтобы соответствовать ожиданиям окружающих: "Для меня это очень понятные и близкие темы". Он добавляет, что успех чеченских авторов на международных фестивалях его радует, но не удивляет. По его мнению, в чеченской среде всегда было много талантливых людей искусства, однако далеко не у всех была возможность получить необходимые ресурсы и быть замеченными за пределами своего круга.

"Меня также радует, что в нашем обществе постепенно приходит понимание важности кино как способа рассказывать о себе миру. Это не просто развлечение, это один из самых сильных инструментов передачи опыта и культуры", – говорит собеседник.

Сугаипов отмечает, что в последние годы чеченские актеры и режиссеры все чаще реализуют свои проекты за пределами родного региона, в Европе и на международных площадках, где у них больше возможностей для профессионального развития и творческой свободы.

"У нынешней российской власти нет особого интереса к развитию независимого чеченского кинематографа, который позволил бы чеченцам рассказывать свою историю от первого лица. В Европе, наоборот, существует большой интерес к новым историям, культурам и аутентичным голосам. Кроме того, благодаря интернету и появлению чеченских сообществ за рубежом стало намного проще доносить свои работы до международной аудитории, обходя те барьеры, которые раньше существовали", – резюмировал режиссер.

Кавказские истории через призму кино

Живущий в Панкисском ущелье чеченский журналист и общественник Сулхан Бордзгор отмечает, что сам факт включения фильмов о Северном Кавказе и его жителях в программу фестиваля уже вызывает интерес. По его словам, для многих в Панкиси фестиваль становится возможностью увидеть, как подобные истории рассказываются языком кино, и самостоятельно оценить, насколько они им близки.

"Если говорить шире о фильмах и публикациях, посвященных Чечне, Панкиси или жизни женщин в регионе, то риск упрощения реальности существует всегда. Это касается не только кино, но и журналистики в целом. Очень часто внимание внешних наблюдателей сосредоточено на проблемах, конфликтах, ограничениях или трудностях. Эти темы действительно могут существовать и заслуживают обсуждения, однако они не исчерпывают всей полноты жизни общества", – комментирует он.

Журналист Сулхан Бордзгор

В качестве примера собеседник приводит образ мусульманской женщины, который зачастую рассматривается в логике ограничений и давления. По его

словам, такой подход может формировать представление о хиджабе и религиозных традициях исключительно как о символах несвободы: "Между тем реальная жизнь людей гораздо сложнее и многограннее, а культурный контекст, личные обстоятельства и собственный взгляд самих женщин нередко остаются за рамками подобных повествований. Когда одна тема начинает доминировать над остальными, это неизбежно способствует укреплению стереотипов".

- Во время депортации 23 февраля 1944 года нетранспортабельных стариков, женщин и детей – более семисот человек – закрыли в местной колхозной конюшне и сожгли сотрудники НКВД. Об этой трагической странице чеченской истории усилиями Руслана Коканаева и режиссера Хусейна Эркенова в 2014 году был снят полнометражный художественный фильм "Приказано забыть". Картину запретили к показу на территории России, поскольку в Москве сочли, что она "способствует разжиганию межнациональной розни".
- Ранее в сентябре ряд общественных деятелей Северного Кавказа [выступил с резкими протестами](#) против нового школьного учебника по истории России. В публичных реакциях на текст учебника общественники подчеркнули его недостоверность и оскорбительный для народов, переживших репрессии, тон.
- Рамзан Кадыров [поручил](#) изъять в Чечне весь тираж учебника, заявил председатель парламента республики Магомед Даудов. Власти Чечни обсуждают с Минпросвещения внесение правок в главу о репрессированных народах, добавил он, но сообщение об изъятии вскоре удалил из поста в своем телеграм-канале.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

Этот контент также в категориях

Иди и смотри

Культура

Культура. Кавказ